

ЖУРНАЛИСТИКА для ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ
И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Издательство
Московского университета
2012

Ольга Минаева

Московский университет

КАК ЛЕЧИЛИ В XVIII ВЕКЕ

XVIII в. — век поворота России к светскому образованию и культуре, век, когда начинают выходить газеты и журналы. Темы, связанные с медициной, часто попадали на страницы газет, особенно в переводных заметках. Редакторы отбирали для перевода сообщения об эпидемиях, болезнях королевских особ, о прививках и т.д. Газеты — основной источник наших знаний о том, какие представления формировались у читателей о медицине, гигиене, о том, что полезно и вредно. Мемуары добавляют к ним детали. В данной статье использованы публикации газет того времени и отрывки из воспоминаний императрицы Екатерины II, написанные ею в 1780 гг.

Медицина в России в середине XVIII в.

Что представляла собой медицина середины XVIII в. — до того, как медицинский факультет Московского университета¹ начал готовить русских врачей? Все лекарства продавались (и изготавливались) по именному рецепту врача, зарегистрированного в официальном списке Медицинской канцелярии. Этот список включал тех врачей, которые сдали экзамен или были приглашены в Россию государственными ведомствами (они должны были предъявить диплом). Экзаменовали коллег на право лечить больных в России действующие врачи во главе с начальником Медицинской канцелярии и лейб-медиком императрицы Павлом Кондоиди. Экзамен проводился на латыни, вопросы и мнения экзаменаторов фиксировались в протоколе. Такой же экзамен сдавали и акушерки. В обычае было представлять рекомендации. Вот пример такого документа: «Объявительница сего Анна Маргарета Христинекша при родах моей жены оказала довольно искусство своей должности. И жена моя, родив тогда вчетвертые, уверяет, что она легче родов прежде того не имела. Сие засвидетельствую. Коллежский советник Михайло Ломоносов. В Санкт-Петербурге. Маия

¹ Медицинский факультет Московского университета был открыт в 1755 г. и просуществовал до 1930 г., потом стал самостоятельным вузом (Первый медицинский институт им. И. М. Сеченова).

22 дня 1754 года»². Акушеров на весь Петербург было всего десять (вакансии заполнены были не сразу), услуги их были платные. В Москве предполагалось иметь пятнадцать акушеров, в губернских городах — по одной. Все врачи, акушерки и аптекари были иностранцы. Невольно возникает вопрос: насколько хорошо они могли объясниться с больными?

Существовали госпитальные школы-семилетки, там учили лекарских учеников и подлекарей. Лекарем можно было стать в результате длительной работы в госпиталях и сдачи экзамена.

В 1775 г. Екатерина II в «Учреждении для управления губерний» включила специально разработанные правила медицинского обслуживания в губернских и уездных городах. Страшная эпидемия чумы в Москве в 1771 г., все более частые случаи массовых заболеваний оспой и другими инфекционными заболеваниями делали вопросы медицинской помощи очень актуальными. Согласно «Учреждению» в каждой губернии и уезде полагалось иметь врача, хирурга с двумя ассистентами и двумя учениками, аптекаря. Кладбища велено было устраивать вне городских территорий, больницы строить ниже по течению реки, на которой стоит город. Помещения предписано было содержать в чистоте, проветривать. Больным давать чистое белье, простыни, поить чистой водой. При Екатерине строились больницы, в которых эти указания выполнялись точно, вплоть до кувшинов с водой на тумбочке и колокольчиков для вызова служителя. Но в целом по России количество больниц и врачей было настолько мизерным, что говорить о доступности медицинской помощи не приходится. Можно только сделать вывод, что представления о санитарно-гигиенических нормах тогда уже существовали.

Что касается аптек, то в Санкт-Петербурге их было шесть: три городские, придворная и две госпитальные. Лекарственные травы для них выращивали в Петербурге в Медицинском огороде на Аптекарском острове, в Москве и провинции. Травы, цветы, корни сушили, растирали и смешивали с жиром или настаивали. Купцы поставляли в аптеки заячье, свиное и говяжье сало (или жир более экзотических животных: медвежий и барсучий, например), масло «коровье без соли» (т.е. сливочное), масло конопляное, льняное, ореховое, смолу, купорос, мыло, мед, а также разнообразные «склянки», пузырьки, горшочки и другую посуду, фарфоровую или глиняную. То, что не могли вырастить и найти в России, выписывали из-за границы: минеральную воду, венгерскую водку и даже одеколон. Лекарства были платные для всех, кроме военных и чиновников, из жалованья которых вычитался госпитальный налог. Часто рецепты выписывались на

² Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. — М., 2003. — С. 565.

лаву семьи, а лечились теми лекарствами его родственники. Эти подлоги были настолько часты, что введены были штрафы для врачей за попытки обмануть аптекаря и казну.

Часто ошибались с диагнозом. Арсенал методов лечения у медиков XVIII в. был крайне узок: кровопускание, изоляция заразного больного, диета и лекарства растительного происхождения. Очень часто назначалось лечение «водами» — минеральной водой, причем в огромных дозах. Хирурги умели справляться с ранами, язвами, нарывами и переломами. Внутри человека старались не лезть — ни наркоза, ни антибиотиков тогда не было. Тогдашние врачи, следуя девизу «Не навреди!», не усердствовали с лечением — давали возможность организму больного самому побороть заболевание и уповали на Божью волю.

Врачи уже хорошо представляли себе пути передачи инфекции и поэтому старались изолировать больного. Специальным указом императрица Елизавета Петровна запретила приезжать к императорскому двору любому человеку, у кого в доме кто-либо болен оспой, корью или другой заразной болезнью. Этот запрет сначала был установлен на четыре недели, затем на шесть. И требовалось установить карантин: в дом, где кто-то болел, визиты на время болезни прекращались.

Размышления о том, что вредит здоровью российского народа и какие меры надо принять, оставил нам М.В. Ломоносов. В статье «О сохранении и размножении российского народа» он приводит подробный перечень факторов, влияющих на здоровье русской нации: неравные по возрасту браки, родовые травмы, младенческие болезни (прорезание зубов, сухотка, грижи, оспа и другие), эпидемии, пожары, наводнения, суеверия и дурные обычаи. В пример он приводит обычай крестить младенцев зимой в холодной воде, говоря, что «много есть столь несчастливых родителей, кои от 10 до 15 детей родили, а в живых ни единого не осталось». Вредят здоровью народа такие привычки, как невоздержанность в пище и питье на праздники после постов. Ломоносов предлагает сдвинуть сроки постов, чтобы они больше подходили для нашего климата.

Другая причина большой смертности народа в том, что «простые, безграмотные мужики и бабы лечат наугад, соединяя часто натуральные способы, сколько смыслят, с вороженьем и шептаниями, ... больных приводят в страх унылыми видами и умножают болезнь, приближая их скорее к смерти». Лучше, по мнению Ломоносова, «учредить по правилам, медицинскую науку составляющим»: выучить достаточное количество докторов, открыть много аптек, а главное — выучить русских докторов и провизоров.

Ломоносов упоминает как об отрицательном факторе о церковном запрете венчаться в четвертый раз. Жизнь не укладывалась в эти ограничения. Его отец овдовел в третий раз в 50 лет и мог бы еще раз жениться.

Но ему это не позволялось церковью. Из четырех детей Ломоносова до совершеннолетия дожила лишь дочь Елена. Он пишет, что «дважды свою дочь от смерти спасал» с помощью книги о детских болезнях Гофмана. Ломоносов считал, что нужно больше издавать хороших книг на русском языке о повивальном искусстве и лечении болезней.

Медицина и Екатерина II

Екатерина II стала императрицей в июне 1762 г., после переворота. Ей было тогда 33 года. А в ноябре 1796 г., когда она умерла, — 67 лет. Для XVIII в. — возраст почтенный, мало кто доживал до него.

Екатерина царствовала 34 года. Какой же образ жизни позволил императрице выдержать напряженный режим управления империей в течение такого долгого срока, справляться со стрессами (а их было немало), контактировать со множеством людей, находить время для личной жизни, заводить многочисленные романы? Не забудем также, что у Екатерины II родилось пятеро детей.

В нашем распоряжении есть сведения об образе жизни Екатерины II. В первую очередь интересным источником представляются «Собственные рукописные записки» императрицы, написанные в 1771-1774 гг. и доработанные ею в 1794-1796 гг. Другим важным источником являются русские газеты. Во времена Екатерины выходили «Санкт-Петербургские» и «Московские ведомости» (с 1755 г.). Некоторые сведения об образе жизни императорского двора во времена Елизаветы Петровны и Екатерины сообщались в этих газетах.

В годы правления Елизаветы Петровны газеты редко писали о ней — императрица болела и поэтому редко участвовала в публичных мероприятиях. Гораздо разнообразнее официальная хроника стала при императрице Екатерине II.

В «Московских ведомостях» № 60 от 26 июля 1762 г. помещено сообщение о кончине бывшего императора Петра III, который «припадком геморроидическим впал в преежестокую колику». Этот придуманный наспех диагноз еще долго вспоминали при дворах европейских монархов. В том же номере приводится решение Сената о том, что ради «сохранения для верных сынов Отечества дражайшаго здравия» Екатерины II и потому, что ее «великодушное и непамятозлобивое сердце наполнено... горестию и крайним соболезнованием о столь скорой смерти бывшего Императора», так как она «в непрерывном соболезновании и слезах о таковом приключении находится», Екатерине не стоит присутствовать на похоронах мужа.

Чем болела и как лечилась Екатерина II? Она довольно много пишет об этом в мемуарах — своих «Записках».

Приехав в Россию, 14-летняя будущая императрица тяжело заболела. Чтобы быстрее выучить русский язык, «вставала ночью с постели и, пока все спали, заучивала наизусть тетради», «не вовсе освоилась с климатом», не обувалась, простудилась и опасно заболела³. У нее был плеврит. Мать «нашла меня почти без сознания в сильном жару и с невыносимой болью в боку...». Императрица Елизавета Петровна «села сама у изголовья моей постели и велела пустить мне кровь. В ту минуту, как кровь хлынула, я пришла в себя... Я оставалась между жизнью и смертью в течение двадцати семи дней, в продолжении которых мне пускали кровь шестнадцать раз и иногда по четыре раза в день... Я похудела, как скелет, выросла, но лицо и черты удлинились, волосы у меня падали, и я была бледна смертельно»⁴. Кроме кровопускания и совета «пить молоко с сельтерской водой» никаких методов лечения Екатерина не упоминает.

Екатерина переболела и корью, и лихорадкой с сыпью, и ангиной, ей вырывали больные зубы и т.д. Можно уверенно сказать, что у императрицы был отличный иммунитет. Нужно отметить также ее оптимизм и веселый нрав. Она, кстати, сама считала, что ипохондрия, как и безделье, вызывают болезненное состояние.

Екатерина называет в «Записках» придворных врачей Лестока (личный врач Екатерины I и Елизаветы Петровны), Бургава, Гюйона — все иноземцы и хирурги. Кроме того, упоминается некая акушерка, без упоминания имени. Скорее всего, это придворная акушерка Андриана Фондершар (из Голландии), дама пожилая, опытная и с хорошей репутацией. Придворных врачей в разные годы было от шести до девяти, причем они едва справлялись с нагрузкой.

Часто императрица описывает, как «пускают кровь». Ее матери стало нехорошо, «хирург был настолько неловок, что промахнулся четыре раза и... она упала в обморок»⁵. Видимо, врачи прибегали к этому средству при любом недомогании, практически любое лечение с этого начиналось. «...У меня однажды пошла кровь горлом, вследствие чего мне сделали кровопускание»⁶, — пишет Екатерина. Интересно, что этот метод кажется больным вполне приемлемым, не вызывает протеста: «мне пустили кровь, в чем я в ту пору очень нуждалась»⁷. «Нуждалась» в этой процедуре Екате-

³ Сочинения Екатерины II // Сост., вступ.ст. О. Н. Михайлова. — М., 1990. — С. 29.

⁴ Там же. — С. 29-31.

⁵ Сочинения Екатерины II. — С. 47.

⁶ Там же. — С. 65.

⁷ Там же. — С. 61.

рина после нагоняя от императрицы Елизаветы Петровны. Кровопускание снимало стресс? Или это скорее было самовнушение?⁸

Очень боялись в век Екатерины заболеть оспой. Оспой переболел цесаревич Петр Федорович, жених Екатерины. «Лицом был неузнаваем; все черты его лица огрубели, лицо еще все было распухшее, и несомненно было видно, что он останется с очень заметными следами оспы»⁹. От оспы умер жених Елизаветы Петровны, голштинский принц, через несколько недель после обручения¹⁰, дочь генерала Апраксина умерла скоропостижно от этой болезни, оспой заболел слуга, который причесывал Екатерину. Но сама она избежала этого заболевания.

В XVIII в. уже делали прививки от оспы, прививочный материал брали от заболевших людей. Сообщения о прививках публиковались в русских газетах. Вот информация из Парижа: «Сделанная инокуляция (прививание воспы) Дюку де Шартру и принцессе его сестре соответствовала ожидаемому господином Троншином успеху. Высыпание воспы было благополучнейшее; и помянутые Дюк и принцесса совсем уже из страха вышли. У Дюка на лице было токмо две воспыны, одна на носу, а другая на бородке; но у принцессы больше знаков на лице осталось. Сей успех инокуляции несколько укоротил тех, которые противу сей операции восставали...»¹¹.

Обратим внимание на то, что у прививок от оспы были противники. И это не удивительно: ведь человека по сути заражают. Однако болезнь проходит в легкой форме и организм вырабатывает иммунитет. (Но наверняка в XVIII в. метод был несовершенен и наблюдалось много осложнений.) Известно, что Екатерине II была сделана прививка от оспы в 1768 г., она приказала сделать ее и наследнику престола. Это поступок мужественный и прагматичный одновременно — болезнь была широко распространена и смертельно опасна. Доктор Димсдейл, специально выписанный для этой процедуры, был произведен в бароны. Болевший оспой мальчик, от которого был взят «материал» для прививки, получил дворянство и фамилию Оспин. Прививки императрице и наследнику делались с большой pompой, публично. Многие дворяне последовали ее примеру. Клиники оспопрививания появились в 1768 г. в Петербурге, в 1771 г. в Казани, в 1772 г. в Иркутске и других городах. Прививали от оспы даже крестьян государственных деревень¹².

⁸ Кровопускание используется и в современной медицине, но в исключительных, крайне редких, случаях.

⁹ Сочинения Екатерины II. — С. 41.

¹⁰ Там же. — С. 25.

¹¹ Московские ведомости. — 1756. — 30 апр. — № 2. — С. 2.

¹² Мадариага И. Екатерина Великая и ее эпоха. — М., 2006. — С. 163.

В XVIII в. люди, постоянно сталкиваясь со смертью, относились к ней спокойно, без ужаса, свойственного нашему веку. Скорые и внезапные или после долгой болезни смерти были обычным, житейским, делом, возможности медицины были весьма скромными. Много упоминаний о смерти и в «Записках» Екатерины II. Младшая сестра Екатерины умерла внезапно, когда ей было три или четыре года. Перед свадьбой внезапно умерла от горячки фрейлина княжна Гагарина. Кроме того, для женщин значительную опасность для жизни представляли роды.

Сцены дворцовой жизни, интриг, верховой езды в мужской одежде и в мужском седле перемежаются в «Записках» Екатерины с упоминаниями о выкидышах (в дорожной карете, после охоты или после бала). В «Записках» мы не найдем никаких сведений о том, что за здоровьем молодой и неопытной женщины следили врачи и акушерка, хотя способствовать рождению наследника было их главной задачей.

Первые роды Екатерины были тяжелыми. Новорожденного наследника Павла сразу же забрали от юной матери в покои императрицы Елизаветы Петровны. Екатерину оставили почти на сутки одну, без присмотра. Акушерка была занята уходом за новорожденным в покоях императрицы, а молодая мать осталась без должного ухода, страдая от усталости и жажды. Екатерина пишет, что могла узнавать о сыне только украдкой, потому что спрашивать об его здоровье значило бы «сомневаться в заботе, которую имела о нем императрица, и это могло быть принято очень дурно»¹³. Екатерина знала очень мало: «На шестой день были крестины моего сына; он уже чуть не умер от молочницы». Мать первый раз увидела сына только на 40 день после родов. Второй ребенок — дочь Анна — также сразу после родов была унесена в покои Елизаветы Петровны.

Отметим, что в XVIII в. практически никакой медицинской помощи при родах женщины не получали. Крестьянки и простолюдинки рожали в любом месте, никакой стерильности не было и в помине. Не удивительно, что так часты были смерти и рожениц, и новорожденных.

Екатерина почти не пишет о лекарствах, которыми ее и ее окружение лечили. Есть только одно подробное описание, да и то скорее косметического средства, чем лечебного. Екатерине досаждали прыщички, высыпавшие на лице. «Я смертельно боялась остаться угреватой; послала за доктором Бургавом, который дал мне успокоительные средства и разные разности...»¹⁴. Когда все средства врача не помогли, он принес «маленький пузырек талькового масла и велел мне капнуть одну каплю в чашку воды и мочить этим лицо время от времени» — прыщички прошли. «Запи-

¹³ Сочинения Екатерины II. — С. 157.

¹⁴ Там же. — С. 86.

ски» Екатерина писала в конце жизни, в них описаны политические и личностные интриги, династический кризис и т.д. И так подробно приведена история с выведением прыщиков и рецепт лекарства от них!

Образ жизни императрицы Екатерины II

Что позволило Екатерине Великой прожить долгую и плодотворную жизнь? В первую очередь, неизменный режим дня. Образ жизни императрицы Елизаветы Петровны был полной противоположностью — никакого четкого распорядка. Любопытные детали жизни дочери Петра приведены в «Записках» Екатерины. Например, что «у императрицы не было никакого определенного часа ни для еды, ни для отдыха, ...все мы были измучены, как господа, так и слуги». Обычным образом жизни при дворе была «с утра и до очень поздней ночи» карточная игра.

Екатерина же, напротив, поддерживала размеренный и упорядоченный образ жизни, позволявший ей справляться с огромным объемом работы.

Режим дня Екатерины II известен нам по свидетельствам ее секретарей и записям в камер-фурьерском журнале. Вставала она в 5 часов утра летом, в 8 часов — зимой или когда она болела. «Императрица сама разводила камин, зажигала свечи и лампадку и садилась за письменный стол в кабинете — первые часы дня были посвящены ее личным литературным упражнениям»¹⁵. В кабинет ей подавали кофе. Кофе императрица очень любила, причем очень крепкий. О. И. Елисеева отмечает, что «обычно не замечают, что в питье Екатериной кофе по-турецки содержался определенный общественный вызов»¹⁶ — в Лондоне дам в кофейни не пускали.

В 9 часов утра Екатерина заканчивала писать и отправлялась в спальню — «слушать дела» и принимать вызванных чиновников. «Я ...работаю как лошадь; мои четыре секретаря не успевают справляться с делами; я должна буду увеличить число секретарей», — писала Екатерина Гримму¹⁷. Выручала ее немецкая и женская педантичность и хорошая организация дела. Порядок ведения дел в канцелярии не менялся десятилетиями, режим дня императрицы тоже.

В полдень императрица одевалась в парадное платье и парикмахер укладывал ей волосы. Утренний туалет заканчивался протираанием лица кусочком льда вместо умывания. Это традиция XVIII в.: считалось, что лед

¹⁵ Елисеева О. И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. — М., 2008. — С. 87.

¹⁶ Там же. — С. 92.

¹⁷ Там же. — С. 101-102.

улучшает цвет лица. Принято было также вместо чистки зубов полоскать рот теплой водой.

В час дня подавали обед. Екатерина была очень неприхотлива в еде. За обедом она отведала немного от трех-четырех блюд, выпивала одну рюмку рейнвейна или венгерского и никогда не ужинала. Перед сном пила стакан теплой воды. Вероятно, чувствуя склонность к полноте, Екатерина старалась себя ограничить. Ее беспокоила задержка вод в организме, отчего под старость у государыни начали отекают ноги. Ее любимыми кушаньями были вареная говядина с солеными огурцами и смородиновое желе, иногда разведенное водой.

После обеда летом Екатерина иногда спала, зимой в это время она слушала чтение дипломатической почты и иностранных газет, иногда ей читали беллетристику. Пока секретари ей читали, императрица занималась рукоделием: она вязала чулки и чепчики внукам, одеяло своей любимой собачке, вышивала.

Екатерина много читала, собрала огромную коллекцию камней, картин, скульптур. По вечерам в Эрмитаже часто устраивались балы, спектакли. Перечислить ее увлечения и занятия сложно, их слишком много. Екатерина несколько раз упоминает в «Записках» о «мужских» занятиях: игра на бильярде, охота.

Охота — во многом дань традиции, но верховую езду императрица любила больше всего. «Я страстно любила верховую езду; чем это упражнение было вольнее, тем оно было мне милее», — писала Екатерина.

Есть еще пример «неженских» привычек императрицы, кроме крепкого кофе, — это табак. Екатерина всю жизнь нюхала табак, брала его из табакерки левой рукой, потому что правую подавала для поцелуя и не хотела, чтобы она пахла.

Надо также упомянуть балы: в молодые годы Екатерина очень любила танцевать и могла это делать ночи напролет. Императрица любила ходить пешком, много гуляла. На знаменитом портрете В. Л. Боровиковского Екатерина не случайно изображена на прогулке в Царскосельском парке. Любила она и путешествовать, хотя в основном делала это для решения государственных дел.

Но разговор об образе жизни не должен отвлекать от главного качества Екатерины II: она любила трудиться. Труды и помыслы императрицы всегда были направлены на то, чтобы максимально хорошо управлять Российской империей. Современные историки в большинстве своем позитивно оценивают деятельность Екатерины II, приводя разнообразные примеры ее достижений и реформ в различных сферах.

В преклонном возрасте Екатерина II погрузнела, ей было тяжело ходить из-за отекающих ног. Но ритм работы она стремилась поддержи-

вать обычный. Для этого приходилось прибегать чаще к таким стимулирующим средствам, как крепкий кофе и другим. Несколько раз императрица падала в обморок, ей чаще делали кровопускания. По-видимому, она перенесла микроинсульт за несколько недель до смерти и умерла от инсульта. Медицина ее времени практически ничем ей не могла помочь.

Секретарь императрицы Грибовский писал, что даже в 65 лет «государыня имела еще довольную в лице свежесть, руки прекрасные, все зубы в целости, от чего говорила твердо, без шиканья, лишь читала в очках»¹⁸.

Оптимизм, веселый нрав, позитивный настрой, самообладание и твердость духа в моменты кризиса, поразительное трудолюбие — наверняка эти качества характера помогли Екатерине II дожить до преклонных лет, сохранить бодрость и возможность выполнять много лет «обязанности» императрицы Российской империи.

Минаева Ольга Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент факультета журналистики МГУ.

¹⁸ Елисеева О.И. Указ. соч. — С. 99.